

Малоизвестные страницы истории памятникоохранной практики в России: архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры в 1920–1940-е годы

В условиях современного повышенного внимания к проблемам развития историко-культурных территорий и музеев-заповедников вполне обоснован интерес к практике сохранения памятников-ансамблей в России. Одним из наиболее известных объектов подобного типа является Сергиево-Посадский историко-художественный музей-заповедник. Он был создан в 1920-е гг. на основе архитектурного ансамбля и коллекций Троице-Сергиевой лавры, составляющих ценнейшую часть национального культурного фонда. В истории этого музея в полной мере проявился динамизм, присущий в XX в. государственной политике в отношении памятников истории и культуры.

Задача осмысления опыта сохранения и музеефикации памятников Лавры по своей предметной составляющей затрагивает многие области гуманитарного знания. Выходя за рамки собственно музееведения, данная проблема имеет, помимо прочего, и политологический аспект с точки зрения понимания места и роли церковного наследия в процессе формирования модели исторической памяти, при выборе приоритетов национальной политики и методов их транслирования в культурное пространство на

различных этапах развития российского общества. Имеющийся положительный исторический опыт, каковым нам представляется создание музея-заповедника на основе памятников Троице-Сергиевой лавры, важно учитывать при выстраивании современного конструктивного диалога между церковью и музеем в деле сохранения и актуализации национального достояния.

Понимание культурной ценности наследия Троице-Сергиевой лавры, сформированное в просвещенной части российского общества к началу XX в., предопределило музеефикацию ансамбля. В 1918–1919 гг., в период деятельности Комиссии по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой лавры, была сформулирована концепция «живого музея» П. А. Флоренского. Обосновывая перспективы Лавры как музея, в качестве основного аргумента П. А. Флоренский выдвигал ценностный аспект – ее значение в истории России, уникальность как многомерного явления культуры, органично сочетающего все творческие проявления национального самосознания [9, с. 233].

Представление о Лавре как комплексном музее национального искус-

ства и культуры, составляющее смысл забытого на долгие годы богоборчества проекта Флоренского конца 1910-х гг., в преобразованном виде было востребовано в 1940-е гг., ответив новой «повестке дня» предвоенных и военных лет.

В 1918–1919 гг., в период научно-теоретической подготовки музейного использования наследия монастыря, был разработан проект комплексной музеефикации ансамбля, осуществлены практические шаги по его реализации, в частности, по созданию художественных мастерских и отдельных экспозиций. Были сделаны первые открытия в области изучения древнерусской иконописи и шитья [8, с. 152–154].

Важнейшим шагом в деле музеефикации стал декрет Совета народных комиссаров от 20 апреля 1920 г. «Об обращении в музей историко-художественных ценностей Троице-Сергиевой лавры» [2, с. 56–58], который не только закрепил музейный статус памятника, но и открыл дорогу его хозяйственному использованию, что не могло не сказаться негативно на его состоянии. В дальнейшем ситуацию осложнила и резкая смена концепции музея на рубеже 1920–1930-х гг. как результат ценностного переосмысления наследия Лавры. Переход от историко-художественной направленности экспозиций к историко-краеведческой и антирелигиозной сопровождался сокращением экспонирования основных коллекций и масштабов музеефикации архитектурного ансамбля в целом и, в конечном счете, спровоцировал ухудшение условий эксплуатации памятника.

Во второй половине 1930-х – 1940-е гг. наступил качественно иной период му-

зеефикации комплекса Троице-Сергиевой лавры, который можно определить как время теоретической и реставрационно-практической подготовки создания музея-заповедника. Правовой основой явилось постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 1 февраля 1940 г. «О мероприятиях по улучшению состояния памятников Загорского музея», которым комплекс Лавры объявлялся музеем-заповедником республиканского значения [3, с. 9]. Постановление фиксировало охранную зону памятника вокруг крепостных стен (30 м), сроки проведения и финансирование его полной реставрации в 1940–1943 гг. в объеме 6 млн руб.

Постановление о Загорском музее (ансамбле Троице-Сергиевой лавры), в котором в прямой постановке употреблено понятие «музей-заповедник», стало одним из немногих нормативных положений в памятникоохранной сфере с середины 1920-х до середины 1940-х гг. и единственным, касающимся конкретного памятника культуры. Анализ комплекса сохранившихся документальных материалов, которые позволяют реконструировать правотворческий процесс, связанный с принятием и реализацией постановления о создании музея-заповедника, подвел нас к выводу, что его появление стало следствием мотивированного решения, длительной организационной подготовки и имело важные практические последствия [4, с. 46–47].

В пользу подобного заключения говорят и сохранившиеся проекты музеефикации ансамбля Троице-Сергиевой лавры (1938, 1943 и 1944 гг.), свидетельствующие о теоретической подготовке

к созданию музея-заповедника [5]. В результате коллективной работы сотрудников музея-заповедника и ведущих специалистов в области истории, архитектуры и искусства (С. В. Бахрушина, Н. Н. Соболева, М. А. Ильина, М. В. Алпатова, В. Н. Лазарева, В. П. Зубова и др.) были выработаны концепция музея, методы и принципы его организации.

Основной смысл проектов заключался в возврате к идее комплексной музеефикации территории Лавры. Презентация памятника должна была осуществляться посредством системы экспозиций, объединенных организующим принципом художественного ансамбля. Практические предложения касались создания единого экспозиционного комплекса в масштабах всего архитектурного ансамбля и его конкретных объектов, общего характера научно-просветительской деятельности (интерпретация и популяризация памятника) и организации экскурсионной работы (последовательность демонстрации ансамбля, туристическая инфраструктура) [5, с. 207–208].

Что касается единой тематической основы музеефикации архитектурного комплекса, иными словами, идеи музея-заповедника, то во второй половине 1930-х гг. в качестве приоритетной рассматривалась не просто историческая, но военная тематика, ставилась задача представить Лавру как крепость, которая сыграла заметную роль в событиях Смутного времени начала XVII в.

В последующем в результате изменений, произошедших в обществе в ходе Великой Отечественной войны, понимание концепции музея-заповедника сместилось в сторону понимания

его как комплексного музея, представляющего русское искусство и культуру с учетом специфики фондовых коллекций и истории монастыря. Это отвечало новой культурно-идеологической парадигме, утверждавшейся в общественном сознании в предвоенные и военные годы: внимание к отечественной истории, в частности, научная постановка проблемы культуры в формировании национальной общности, направленность на историко-патриотическое воспитание, необходимость укрепления международного авторитета государства в культурной сфере.

Нам представляется справедливым сделать предположение, что в 1940-е гг. в адаптированной форме идея музея национального искусства и культуры могла иметь государственную поддержку в виде создания масштабного музея-заповедника на основе архитектурного ансамбля и художественных коллекций Троице-Сергиевой лавры. При реализации этого проекта не только была выполнена затратная реставрация, но и предпринята попытка решения важной сопутствующей проблемы дальнейшего использования комплекса, не потерявшей своей актуальности и в современной памятникоохранной практике.

Непосредственным поводом послужила необходимость срочного изъятия архитектурного комплекса Лавры из хозяйственного использования в целях его физического спасения. Выполнить эту задачу в полном объеме, на наш взгляд, стало возможным в силу того, что в 1930–1940-х гг. властью была осознана необходимость располагать значимым музейным объектом, способным с доста-

52 Гаганова М. А. Малоизвестные страницы истории памятникоохранной практики в России: архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры в 1920–1940-е годы // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 50–55

точной степенью репрезентативности демонстрировать достижения русской культуры.

Об этом говорит и масштаб реставрационно-восстановительных работ. Они носили научно-исследовательский характер и должны были подготовить архитектурный комплекс для размещения экспозиций. Решались вопросы конструктивного укрепления и восстановления зданий, инженерно-технического благоустройства всей зоны памятника, декоративно-ландшафтного оформления музея-заповедника и прилегающей к нему территории с учетом исторической достоверности и возможностей обзора архитектурного комплекса с различных внешних и внутренних видовых точек.

Реставрация ансамбля Лавры требовала не только выработки строительно-конструктивных решений, но ставила многие теоретические и исследовательские проблемы в области градостроения, архитектуры и искусствоведения. Среди них одна из центральных – поиск «художественного оптимума» всего ансамбля и его отдельных памятников, изучение исторических этапов его формирования. Последовательность реставрационных работ определялась как физическим состоянием, историческим значением, так и местом зданий в общем художественно-пространственном облике ансамбля как объекте показа [7, с. 23–29].

Одновременно велась разработка теоретических подходов к созданию музейного комплекса, относящихся к непосредственной сфере музееведения. Как уже упоминалось, это поиск основной идеи музея-заповедника, определение его профильной направленности, реше-

ние экспозиционно-пространственной планировки музея в границах архитектурного комплекса, выработка методологии построения экспозиций в каждом отдельном памятнике и методики приспособления художественного ансамбля интерьеров к музейному показу, в частности, определение направленности и принципов реставрационной подготовки зданий, интерьеров и предметов музейного собрания.

Представленный в данной статье далеко не полный спектр проблем очень обобщенно можно обозначить двумя основными позициями: «внутренней», содержательной, выражающей главную смысловую идею, которую будет нести музей-заповедник, и «внешней», видовой, где главным предметом внимания является художественно-эстетическое воздействие, которое музей должен производить на зрителя. На основании анализа существовавшей к тому времени музейной практики возьмемся предположить, что подобный проблемный комплекс во всей полноте и специфике понимаемых задач был поставлен тогда впервые.

Для проведения необходимого объема исследовательских и технических работ по реставрации на территории Лавры был создан стройучасток под руководством главного архитектора И. В. Трофимова. Стройучасток координировал свою деятельность с работой Загорского музея по подготовке нового экспозиционного комплекса. Научное руководство реставрацией и организацией музея-заповедника осуществлял ученый совет, созданный на основании приказа Управления по делам искусств при Совете

народных комиссаров РСФСР, в который вошли И. В. Рыльский (председатель), И. В. Жолтовский, И. Э. Грабарь, С. В. Бахрушин, Д. П. Сухов, А. В. Арциховский, Н. Н. Соболев, Н. М. Чернышев, Н. Е. Мнева, И. В. Трофимов, И. З. Птицын (директор Загорского музея-заповедника) [7, с. 228].

На первом этапе (1938–1950 гг.) были проведены первоочередные реставрационно-восстановительные работы по значительному числу объектов архитектурного комплекса, включая крепостные стены и башни. В результате была ликвидирована аварийность, а также существенно преобразился внешний облик некоторых памятников. Так, Духовская церковь XV в. была освобождена от поздних папертей, окружавших ее с трех сторон. Это позволило не только восстановить древний облик фасадов храма, но и предотвратить его разрушение [6, с. 93–94].

Наибольший объем сложных реставрационных работ пришелся на Больничные палаты с церковью Зосимы и Савватия Соловецких. Трехэтажный заселенный жилой корпус с маловыразительным фасадом XIX–XX вв. путем раскрытия и частичной реконструкции преобразился в комплекс построек палатного типа с шатровой церковью в центре, характерных для XVII в. [6, с. 94–96]. В отреставрированном здании были размещены историческая и архитектурная экспозиции Загорского музея-заповедника.

В общем плане музеефикации Лавры отдельное место отводилось первостепенной проблеме расселения ансамбля, окончательно решить которую удалось

в 1960-е гг. уже при помощи Московской патриархии, которой с 1946 г. перешла в пользование значительная часть территории музея-заповедника¹.

Необходимо отметить, что решающий вклад в сохранение и актуализацию памятников Троице-Сергиевой лавры внесли представители российской науки и культуры, которые заложили основы научного изучения коллекций и интерпретации наследия монастыря (И. Е. Бондаренко, П. А. Флоренский, Ю. А. Олсуфьев, А. Н. Свиринов, И. Э. Грабарь и др.). В 1930–1940-е гг. архитекторы и ученые (И. В. Рыльский, И. В. Жолтовский, С. В. Бахрушин, Н. Н. Соболев, П. В. Щусев, В. П. Зубов, И. В. Трофимов и др.) подготовили предложения по восстановлению и использованию памятника и привлекли внимание государственной власти к проблеме сохранения архитектурного ансамбля.

Путь музеефикации не был лишен трудностей и просчетов. Но, долгое время оставаясь единственно возможным, он позволил сохранить памятник и создать на основе коллекций Лавры значительный научно-исследовательский и просветительский музейный центр, музей-заповедник, представляющий собой, по определению, данному Д. С. Лихачевым, «Эрмитаж русской культуры» [1].

Музеефикация Троице-Сергиевой лавры – уникальное начинание отечественной науки и культуры, наиболее ранний в российской практике правовой и организационный опыт создания музея-заповедника архитектурно-художественного профиля на основе полностью сохранившегося памятника зодчества. История его сохранения и актуализации,

54 Гаганова М. А. Малоизвестные страницы истории памятникоохранной практики в России: архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры в 1920–1940-е годы // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 50–55

в которой немалую роль сыграл государственный запрос, расширяет представления об отечественной памятникоохранной практике, хронологии создания российских музеев-заповедников, заслуживает внимания при исследовании

музейного мира и может способствовать решению актуальной задачи формирования пространства взаимодействия государственных и церковных институтов по совместному хранению национального культурного наследия.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Первое богослужение в Успенском соборе возрожденной Лавры состоялось 16 апреля 1946 г. Начиная с этого времени музей рядом актов передал в пользование Московской патриархии значительное число зданий и часть движимого имущества монастыря (предметов богослужения и пр.). Среди переданного были основные постройки историко-художественного значения, такие как Троицкий и Успенский соборы, Никоновская и Духовская церкви, колокольня, Трапезная палата, Митрополичьи покои и другие здания. Официально передача была оформлена постановлением Совета министров РСФСР от 20.08.1956 г.

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЯ

1. Архив Сергиево-Посадского музея-заповедника. Инв. НА–1/443. Л. 10. Телеграмма академика Д. С. Лихачева Президенту РФ Б. Н. Ельцину от 01.10.1992 г.
2. Декреты советской власти. М., 1976. Т. 8.
3. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. М., 1958. Т. 3. 1940–1947 гг.
4. Гаганова М. А. Документы ГАРФ о создании музея-заповедника в Троице-Сергиевой лавре (конец 1930-х – начало 1940-х гг.) // Отечественные архивы. 2016. № 4. С. 40–48.
5. Гаганова М. А. Троице-Сергиева лавра как музей-заповедник в теоретических проектах первой половины XX в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: мат-лы IX Междунар. науч. конф. / Отв. ред. С. В. Николаева; Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник. Сергиев Посад, 2016. С. 205–212.
6. Макаровская Г. А. К вопросу о реставрации архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой лавры в 1920–1990 гг. // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 1995 / сост. и отв. ред. Т. Н. Манушина; Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник. М., 1995. С. 88–106.
7. Трофимов И. В. Памятники архитектуры Троице-Сергиевой лавры. Исследования и реставрация. М., 1961. 248 с.
8. Трубачева М. С. Из истории охраны памятников в первые годы советской власти: Комиссия по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры 1918–1925 годов // Музей. 1984. № 5. С. 152–164.
9. Флоренский П. А. Троице-Сергиева Лавра и Россия // Флоренский П., свящ. Избранные труды по искусству / Сост. игумен Андроник (А. С. Трубачев), М. С. Трубачева, П. В. Флоренский, В. В. Бычков. М., 1996. С. 219–244.